

Точка зрения: Аракава Коуки

— Какую же тему мне выбрать для исследования..... (Алиса)

После того, как нас почти взорвала баллистическая ракета, наша троица, как обычно, обедала в столовой академии. Как раз в это время Алиса говорила об этом, вздыхая.

— А я уже решил. (Сайто)

Сайто, сейчас жадно поедающий свой омлет с рисом и курицей (оякодон), попытался ответить Алисе, но всё было безуспешно.

Да, кстати, вчера учитель сказал, что каждый должен проводить исследование и постоянно отчитываться о его ходе. Это не касается меня, однако.....Я хотел бы попробовать изучать новые металлы, которые ранее видел в научно-исследовательском центре, но у меня нет ни денег, ни оборудования. Собственно, когда я спрашивал совета об исследованиях у директрисы, она с отчаянием на лице сказала “не нужно!”. Но, что касается исследования Алисы:

— Ты же сильна в фармацевтике? Что, если идти в этом направлении?

Когда я произнес это, она почему-то уставилась на меня. О нет, когда ты так пристально смотришь на меня, я начинаю чувствовать себя странно. Прежде всего, я отвел глаза, не зная что делать.

— Ты поможешь мне?

Как я могу отказаться, когда она смотрит на меня такими щенячьими глазками!? Всё в порядке. Я помогу тебе, и Сайто тоже приложит все силы, чтобы помочь. Таким образом, Алиса радостно начала заполнять свой бланк исследования.

Что ж, по каким-то причинам Сайто дрожал со слезами на глазах, бормоча “Мое время для исследования..”, но он, определено, был рад помочь Алисе. На самом деле, когда он говорил слова благодарности, то ликовал и при этом имел похотливый взгляд.

После уроков, мы отправились в лабораторию Алисы, решив обсудить, что нам делать.

— Сейчас я хотела бы попробовать улучшить что-то вроде антибиотиков.

Хмм, улучшить то, что уже есть? Раз так, то я должен справиться с этим на удивление легко. Но как бы нам проверить их эффективность? Даже если я по счастливой случайности простужусь, есть еще и мама, она не позволит мне вводить новые лекарства в свое тело. Если попросить кого-то вроде Сайто, то он, должно быть, станет испытуемым..... И все-таки я не буду сам подопытным кроликом? Нет, ни за что! Пожалуй, я спрошу ребят.

— Что насчет испытуемых? Сайто-кун подошел бы?

— Фухи! По-почему это должен быть я?но, если это ради Алисы-чан, я постараюсь!

Алиса была в затруднение и сказала “а...”. Сайто, я не думаю, что правильно будет рисковать своей жизнью, чтобы показать себя и заработать пару очков.

— А мы не можем испытать на образцах вируса, размещенных в спецлаборатории, спросив, например, маму Коуки?

Хм, маму? Если я попрошу маму, то она, возможно, что-нибудь сообразит.... Я не могу позволить Сайто тестировать препарат. Я не хочу потерять друга. Когда я сказал, что не против поговорить с мамой об этом, я осчастливил Алису. Все же мне в радость видеть миленькую девушку такой веселой.

Я так думал. Но то, что нас ждало, было кошмаром.....

С этого дня сразу после школы мы проводили новые исследования в лаборатории Алисы, и это здорово. Однако кое-что было вне наших ожиданий.

— Сайто-кун, что с этим делать дальше?

— А, да. Нужно рассчитать концентрацию по листику вон там. Фухи!? Что же делать? Он сгорел.

Алиса ужасный руководитель, к тому же она абсурдно жестоко эксплуатирует своих помощников. Я хотел выразить свое недовольство, но если она скажет со слезами “Прости”, я не смогу отругать ее. Сегодня то же самое, вместо собственной инициативы, я отчаянно делал то, что мне говорили. Так как Алиса выкладывалась по полной, мы, стараясь хоть немного показать свои лучшие стороны, молча продолжали работать.

— Аракава-кун...

Сайто подошел ко мне с серьезным выражением лица. У меня было ужасно плохое предчувствие, и не теряя времени я выслушал о том, что произошло.

— Я ошибся в дозе, и добавил в два раза больше.

И что нам делать? Если мы соберёмся переделывать, то нам надо будет заново выполнить всю невообразимо сложную работу.

Если это только ‘в два раза’, то что-нибудь придумаем.

— Сайто-кун, ничего плохого не произошло. Хорошо? Ты просто устал.

Когда я серьезным тоном произнес это, Сайто повторил мои слова, словно убеждая себя, и вернулся к работе. Итак, продолжим мою часть работы. Еще немного и на сегодня всё.

— Аракава-кун, Аракава-кун!!

У меня такое чувство, что меня кто-то звал, и я внезапно очнулся. Похоже, я немного задремал....., я посмотрел на часы и заметил, что прошло более 20 минут. Плохо, очень плохо. Я почти потерял дар речи, когда в панике посмотрел на останавливающуюся центрифугу, где хранилось не особо для меня понятное вещество. Когда я впал в отчаяние из-за впустую проделанной работы, кто-то похлопал меня по плечу. Сайто с серьезным выражением лица повторил:

— Ничего. Ничего плохого не произошло.

Он словно читал какое-то заклинание. Верно... Особо ничего не произошло, повторяя свои же слова, я продолжил работу. Потом еще раз три было это “Ничего плохого не произошло”, и мы еле как смогли завершить работу, которую нам поручила Алиса. Как раз, когда двое сидели уставшие и отдыхали, Алиса вернулась из другой лаборатории.

— Извините ребята! Я смешивала медикаменты там, потому что не могла делать это здесь. Кстати, вы закончили то, о чем я просила?

Когда я передал ей то, что получилось из вещества, которое отличалось от того, что мне поручили, Алиса крепко обняла меня.

— Огромное спасибо. С этим мы наконец-то можем сделать прототип!

Сказала она, обрадовавшись. С одной стороны Алиса, накаляющая атмосферу, а с другой мы, скрывающие свою вину за ‘ничего уже не поделаешь’, потому что следили за процессом смешивания.

— Сайто-кун, думаешь, оно будет эффективным?

— Однозначно, нет.

Больше эта тема не поднималась, потому что в качестве обещания между мужчинами, они решили сохранить этот случай в тайне. Лекарство было завершено.

— Вот, Аракава-кун, передай своей маме, и как-нибудь упроси ее испытать его на образцах вируса.

И пока я нес домой пробирку, отданную мне Алисой на хранение, мое тело одолело безнадежное чувство слабости.

Точка зрения: Аракава Мики

Взяв с собой пробирку, которую вчера вечером передал Коуки, я отправилась в Научно-исследовательский институт вирусологии. Коуки рассказал, что он вместе с друзьями в школе создал противовирусный препарат. Он попросил меня протестировать его на образцах вирусов, но на каких именно – я не знаю.

— Раз уж это относится к этому ребенку, нужен не обычный образец.

Я решила сначала использовать образцы вирусов 3 уровня безопасности. Однако я не смогла добиться эффекта. Тогда, немного подумав, я использовала препарат на образцах вирусов 4 уровня.

— И не Эбола, и не Оспа?...

Так на каком же образце я должна применить этот препарат? Я хотела бы проверить на всех образцах, начиная с первого уровня, но, к сожалению, такого количества нет в пробирке. Возможно, это провал? Я могу сказать, что при использовании оборудования школы иногда провал возможен, но друзья Коуки, с которыми я познакомилась, были просто прекрасными ребятами.

И тогда, неожиданно у меня кое-что всплыло в памяти. Я была очень взволнована, если моя мысль верна, то придется переписывать учебники!

— Госпожа Аракава, это опасно! Это то, с чем человечество еще не может справиться!?

Исследователь, работающий в этом институте, попытался меня остановить, но меня это не сильно волновало. Я была защищена дверью толщиной в два метра на восьмом подземном этаже, я вошла в специальную изолированную комнату, в которой в случае чрезвычайной ситуации все живые люди внутри сжигаются. И затем я осторожно достала образец вируса и использовала на нем содержимое пробирки.

— Не может быть....., действительно работает.

Я не могу поверить в то, что происходит на моих глазах. Я несколько раз проверила, используя оставшуюся часть препарата, но результат был одинаковый. Если сейчас же не обратиться в ВОЗ (Всемирная Организация Здравоохранения)....., кроме того я также свяжусь со школой и попрошу предоставить записи исследования.

Тестируемый вирус, на котором проявился эффект, был единственным на всей Земле, который отнесли к пятому уровню безопасности. Именно он стал причиной “Европейской трагедии”.

Точка зрения: Алиса Элфорд

Произошло важное событие!

Оказывается, лекарство, которое мы создали, подействовало на вирус “Европейская трагедия”. Из-за этого, со вчерашнего дня моя лаборатория в школе была закрыта. Но было и хорошее.

Обычно молчаливый и строгий отец, которого я уважаю и из-за которого я начала изучать фармацевтику, расхваливал меня. Прижав к себе, он сказал:

— Хорошая работа. Отец гордится тобой.

Кажется, дедушка папы умер от “Европейской трагедии”. Отец рассказывал раньше, что именно поэтому он стал исследователем, так что я волновалась, не отобрала ли я цель отца, его исследования. И тогда я спросила его об этом.

— Что ты такое говоришь. То, что я не смог сделать, сделала ты, гордись собой.

Я была невероятно счастлива, и внезапно расплакалась на груди отца. Я также поблагодарила Аракаву и Сайто, но эти двое хотели приписать все лавры мне,

— Серьезно, я ничего не сделал! (Сайто и Аракава)

Хоть я и сказала “Вы не можете так поступить!”, почему-то они натянуто улыбались, не встречаясь со мной взглядом. В конечном счете, я сделала им выговор и смогла их наградить, опубликовав имена в качестве со-исследователей...

Интересно, придет ли день, когда я смогу отплатить им за добро? Не важно, что тогда случится, я стану их силой, я уже приняла решение.

В 2102 году ВОЗ официально объявила о лекарстве от вируса “Европейская трагедия”. Создатели — ученики Международной научно-технологической академии: “Алиса Элфорд”, “Сайто Шинго”, “Аракава Коуки”.

<http://tl.rulate.ru/book/2755/51664>